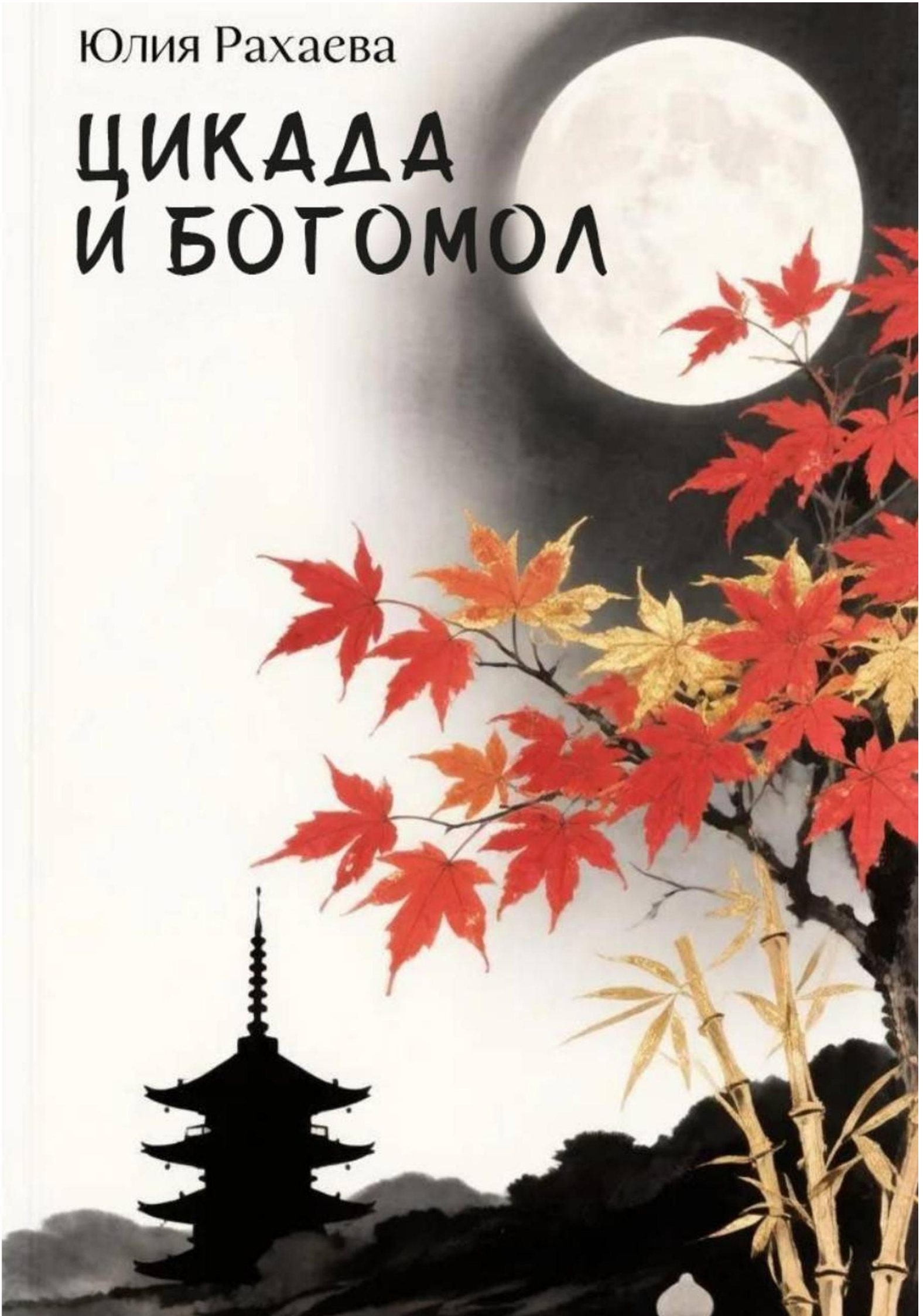
Юлия Рахаева

ЦИКАДА И БОГОМОЛ

Юлия Рахаева

Цикада и Богомол

«Автор»
2026

Рахаева Ю.

Цикада и Богомол / Ю. Рахаева — «Автор», 2026

В Шёлковой реке жизнь текла размеренно и спокойно, пока однажды там не произошло убийство. Расследовать его приходится высланному из столицы воину Шэнли, который вынужден обратиться за помощью к душевнобольному сыщику.Как убийство в провинциальном городке связано с бунтовщиками? Не новое ли это дело для братьев Эскотов? И кто скрывается за именем Цикада?

© Рахаева Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора 5
Цикада и Богомол 7
Часть первая. 7
II 14
III 20
IV 26
V 32
Часть вторая 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Юлия Рахаева
Цикада и Богомол

Предисловие автора

Эта книга, хоть и является частью большого цикла, стоит немного обособленно от него. Её отличают и небольшой объём, и линейность повествования. Читать её можно отдельно, как и любую из книг цикла. По временным рамкам эта история является продолжением книги «Запах вереска». Главные герои – это уже знакомые и полюбившиеся моим постоянным читателям двоюродные братья Эскоты. Те самые Эриш и Юстас. Да, они появятся не с первых же страниц, но будьте уверены, дел они успеют натворить.

Мир, в который вы попадёте и который вы можете увидеть на карте, начал создаваться много лет назад и расширялся от книги к книге. Так, в «Детях горькой воды» была описана только Айланорте, в следующей книге появился Фес, а в книге «Ангел и Волк» герои отправились в экспедицию на материк. Автор и читатели открывали и продолжают открывать мир вместе с героями.

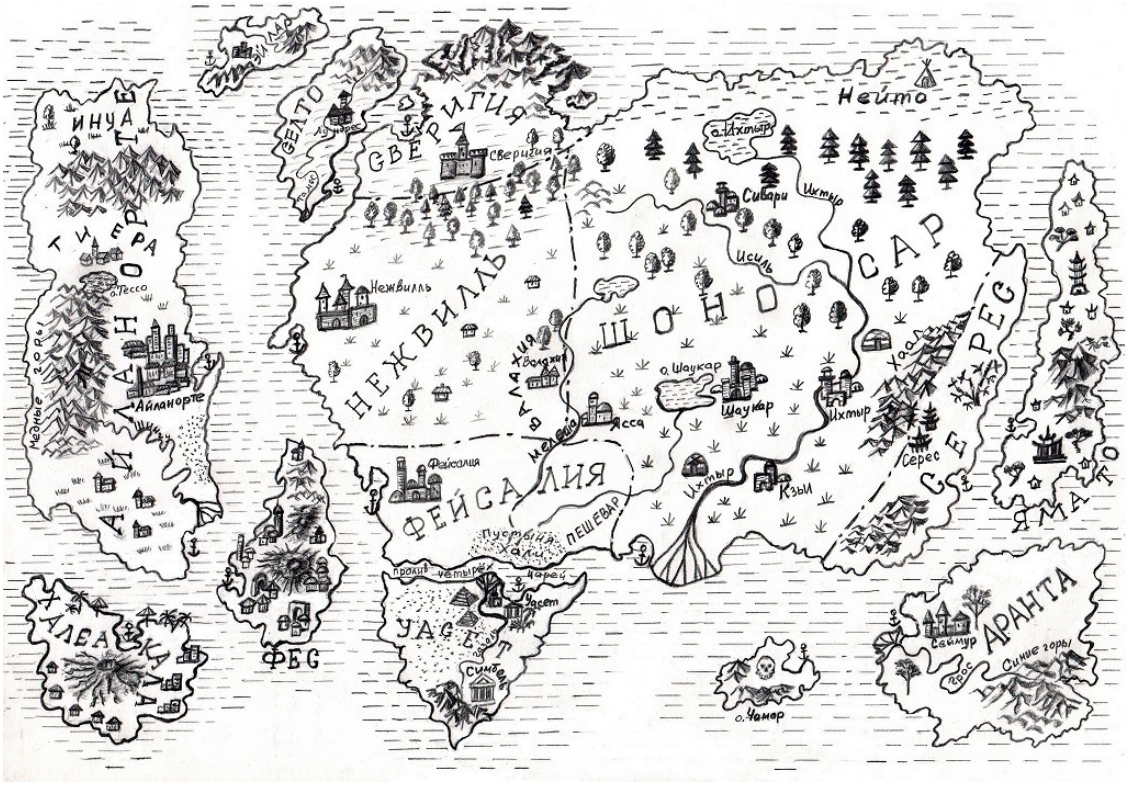
События «Цикады и Богомола» происходят в Сересе. Если вы ещё не знакомы с моими книгами, то оговорюсь. Эта страна, хоть и похожа на Китай, таковым не является. Все страны моего мира имеют сходство с какими-то государствами нашего реального мира, но собрали в себе черты разных народов, культур, помноженных на фантазию автора.

Цикл состоит теперь уже из пятнадцати книг:

«Дети горькой воды»
«Дети горькой воды-2»
«Ангел и Волк»
«Мыш и его Пёс»
«Агент Майконга»
«Хозяин степи»
«Шаукар»
«Принц и Мавка»
«Брат Вереска»
«Стальная стрекоза»
«Отряд Алой лилии»
«Вереск и Полынь»
«Пасека»
«Запах вереска»
«Цикада и Богомол».

Все иллюстрации, включая карту, были нарисованы моим отцом, художником Александром Рахаевым.

Приятного Вам чтения!

ИНУА
ТЧЕРА
Айланорте
ФЕС
ФЕЙСАЛИЯ
Фейсалия
Нежвилль
СВЕРИГИЯ
Сверигия
Нейто
Сибари
Ихтыр
Шаукар
Ясса
Серес
Кзыл
Чамор
АРАНТА
Синие горы
ЯМА

Цикада и Богомол

Часть первая.
I

Шэнли Чжан поднялся с рассветом и, выпив воды, вышел из дома и бодро зашагал в сторону гор, где он любил тренироваться. Шёлковая река потихоньку просыпалась. За несколько лет жизни в этом крохотном городке Шэнли успел к нему привыкнуть и даже полюбить, хотя когда генерал Ланг Яозу, которому он служил, скоропостижно скончался, а к власти пришёл генерал Куа Чуанли и сослал молодого военного в провинцию следить за порядком, Чжан злился. Власть Чуанли была недолгой, он был уличён в попытке государственного переворота, покушении на жизнь его величества хуанди Фэна Консана и был казнён. Однако возвращать Шэнли в Пурпурный город никто не стремился. Казалось, о нём попросту забыли.

Шэнли был старшим сыном жреца Чжана и должен был служить в храме, как и его отец, но выбрал служить хуанди и Сересу. Правда, в Шёлковой реке если и случались конфликты или даже преступления, то лишь такие, в которых и преступника все знали, и до уровня государственной важности никак не дотягивали. Как может навредить хуанди ссора между лавочниками, муж, приревновавший супругу, или украденный веер?

В городке располагался старый храм Феникса, в котором служил один единственный жрец, выглядевший ещё более ветхим, чем его храм. Шэнли вспомнил о детстве, проведённом с отцом, и решил помочь старику. За год он сумел восстановить храм, нашёл жрецу юного помощника и туда снова потянулись люди.

Поначалу у Чжана была только одна проблема: диалект, на котором говорили в Шёлковой реке. Первые дни после приезда Шэнли не понимал почти ничего. К счастью, ему помог старейшина Гуанг Ма, который учился в столице и прекрасно говорил на хани, и ещё на нескольких языках. Вскоре Чжан начал лучше понимать окружающих, а через какое-то время и сам освоил диалект.

Это утро казалось тихим и спокойным, и Шэнли наслаждался тренировкой в тени деревьев и тишине, нарушаемой только пением птиц. Он занимался боевым искусством цюаньшу с раннего детства, как и многие мальчишки столицы, но, приняв решение стать воен-

ным, Чжан сам напросился в ученики к одному из лучших учителей и добился успеха.

Шэнли уже заканчивал тренировку, когда ему показалось, что он услышал чей-то крик. Чжан прислушался – крик повторился. Он поспешил на голоса и увидел, что у реки начинал собираться народ. Ничего хорошего это не сулило. Шэнли подошёл ближе и увидел лежащее на берегу тело. Первой мыслью было, что это утопленник, вот только пулевое отверстие во лбу слишком ярко кричало о том, что произошло убийство.

Конечно, Шэнли не знал всех жителей Шёлковой реки поимённо, но этого парня он помнил. Илан Тао. Недавний студент, он успел побывать в Аранте, но вернулся на родину и устроился на работу на шёлковое производство. Городок неслучайно назывался Шёлковая река. Здесь выращивали тутового шелкопряда и занимались производством шёлка, который позже отправлялся как в столицу, так и в другие страны.

Кому и чем мог насолить Илан, Чжан и представить не мог. Распорядившись перенести тело в покойницкую и вызвать лекаря, Шэнли отправился с докладом к старейшине.

– Боюсь, дело тут серьёзное, – выслушав Чжана, проговорил тот. – Я бы вам порекомендовал обратиться за помощью к тому, кто в этом понимает.

– У нас в городке есть такой человек?

– Есть. Спросите о нём у доктора Симэня. Он лучше всех с ним знаком.

– Доктор?

– Этот молодой человек сейчас в его лечебнице.

– Вы предлагаете мне обратиться за помощью к душевнобольному?

– Он сыщик из Аранты. Уверен, он сможет вам помочь.

Доктор Симэнь основал в горах свою лечебницу для душевнобольных ещё десять лет назад. Пациентов в ней было немного – в основном сюда отправляли людей из столицы. Шэнли и не догадывался о том, что с недавних пор там поселился ещё и иностранец.

– Вы же неплохо говорите на языке нортов, – продолжал старейшина. – Так что проблем не возникнет.

– На языке нортов да, но не на языке душевнобольных.

– Ступайте, Чжан. Я вас более не задерживаю.

Шэнли уважал старейшину Ма и не собирался ему перечить. В конце концов, он был назначен на эту должность самим хуанди, и Чжан обязан был ему подчиняться. Гуанг Ма был крепким мужчиной за сорок с волевым профилем и цепким взглядом тёмных глаз. Он поддерживал себя в хорошей форме, и они с Шэнли несколько раз устраивали совместные тренировки и спарринги. Чжан и сейчас бы предпочёл спарринг, а не расследование убийства.

С доктором Симэнем Шэнли увиделся уже в покойницкой.

– Вот уж не ожидал, что в этом тихом уголке столкнусь с огнестрельным ранением, – поздоровавшись, проговорил он.

– А, кроме того, что это огнестрел, что можете сказать?

– Что выстрел был произведён с близкого расстояния, буквально в упор.

– Старейшина сказал, что у вас в лечебнице проживает некий сыщик из Аранты.

– Да, Юйсан.

– Я думал, он норт.

– Норт, но предпочитает, чтобы его звали Юйсан, раз он в Сересе. Давайте уважим его причуду.

– И много у него ещё таких причуд?

– Достаточно.

– А старейшина утверждает, что он может помочь мне в расследовании убийства.

– Конечно, может, – закивал доктор. – Это даже будет ему очень полезно.

– Полезно? Разве не положен ему покой?

– Покоем Юйсан уже насладился. Теперь ему нужно размять свой ум. А он у него блестящий, поверьте.

– Что же он со своим блестящим умом делает в вашей лечебнице?

– У вас предубеждения против моих пациентов, господин Чжан?

– Я бы не назвал это предубеждениями, скорее, здравые опасения.

– Когда я проведу вскрытие, пойдёмте со мной в лечебницу. Я вас познакомлю. Дальше сами будете думать и решать.

Шэнли видел нортов и раньше, когда жил в столице. Да, в Сересе встретить норта из Нэжвилля, Аранты или далёкой Айланорте шанс был не так велик, гораздо чаще в столицу приезжали торговцы из соседних Шоносара или Ямато. Сарби и айни, конечно, отличались от хани, но не настолько приметно, как норты. Увидеть в Сересе кого-то со светлыми волосами, бледной кожей и голубыми глазами было событием.

Юйсан был типичным нортом в представлении Чжана. Его возраст Шэнли толком определить не мог, выглядел мужчина молодо, скорее всего, ему не было ещё тридцати, но уверен Чжан не был. Одет он был в традиционную одежду хани: свободные рубашку с воротником стойкой и штаны. На губах Юйсана застыла улыбка, и Шэнли не понимал, то ли это было признаком вежливости, то ли душевного заболевания.

Он давно не практиковался в языке нортов, а выучил его ещё в юности, но всё-таки рискнул заговорить первым.

– Доктор, должно быть, сказал вам, кто я?

– Да, – кивнул Юйсан. – Вы военный из Пурпурного города и возглавляете здешний сыск.

– Военный, верно, но нет здесь никакого сыска. В столице есть специальные чиновники, которые занимаются разного рода преступлениями, а в провинции вот такие, как я, сосланные.

– Вас сослали? Кому же вы не угодили?

– Генералу Чуанли, потому что служил его предшественнику.

– А разве генерала Чуанли не… – Юйсан провёл пальцами по горлу.

– Это ничего не изменило. Но я не жалуюсь.

– Доктор сказал, у вас тут паренька убили?

– Да. Я никогда не расследовал подобные преступления, поэтому старейшина Ма порекомендовал обратиться к вам за помощью. Вы ведь сыщик?

– Был им в Аранте.

– А почему приехали именно к нам?

– Мне порекомендовали ваш горный климат.

– Разве в Аранте нет гор?

– Они другие, но есть, вы правы. Вот только лечебницы в горах там нет.

– Вы согласитесь мне помочь?

– Вы ведь на самом деле этого не хотите, – вдруг проговорил Юйсан, не переставая улыбаться.

– У меня не такой большой выбор.

– Мне импонирует ваша честность. Я, знаете ли, люблю честных людей, хотя сам совершенно не такой. Идёмте, а вы пока рассказывайте, кого убили.

– Вам разве можно покидать лечебницу?

– Можно, я не буйный. Не верите, спросите доктора.

– Убили Илана Тао, – сказал Шэнли, когда они уже покинули здание лечебницы. – Это молодой работник шёлкового производства. Он убит выстрелом из пистолета в голову. В упор. Илан родился здесь, затем учился в столице и позже какое-то время работал в Аранте со своим другом Лингом Куаном. Затем они оба вернулись на родину и устроились на работу. Только Куан не на производстве.

– Семья у убитого есть?

– Родители умерли, но есть сестра Дэли, она не замужем и тоже трудится на производстве шёлка.

– Нам надо поговорить с другом и сестрой.

– Вы что-то не очень похожи на душевнобольного.

– Это я хочу произвести на вас благоприятное впечатление, потому что мне скучно, а вы предлагаете мне развлечься.

– Развлечься? Вроде как человека убили.

– Так, всё, я провалил свою задачу вам понравиться, я понял.

– Вы и не должны мне нравиться.

– Зато вы мне уже нравитесь, и я бы выпил с вами вечером рисового вина, если доктор разрешит. Вы же пьёте? Скажите, что пьёте.

– От чашки рисового вина я не откажусь, но сейчас давайте ближе к убийству.

– Куда уж ближе.

Шэнли сделал вид, что не услышал последнее замечание Юйсана. Когда они вдвоём появились в городке, то Чжан сразу увидел, какими взглядами все провожают его спутника. Вполне возможно, что некоторые жители Шёлковой реки видели норта впервые в жизни.

– Я не говорю на языке хани, – сказал Юйсан. – Так что вам придётся быть моим переводчиком.

– А какой-нибудь ещё язык знаете?

– Нет, а вы?

– Понимаю сарби и немного амма, но говорю не очень.

– Хорошо, что вы знаете мой язык, иначе нам бы пришлось общаться жестами или просить о помощи доктора, а это, знаете ли, неловко.

Ни Линг, ни Дэли не пошли на работу, и их обоих Шэнли застал в доме Илана. Девушка плакала, а молодой человек пытался её утешить, хотя сам выглядел не лучше. Увидев Юйсана, Линг не смог скрыть своего удивления.

– Не пугайтесь, я не привидение, – проговорил сыщик.

– Не ожидал увидеть здесь норта, – ответил Линг.

– Вы говорите на языке нортов? Как приятно!

– Я жил и работал в Аранте. Без языка там трудно.

– Я сыщик, меня зовут Юйсан. Я буду помогать господину Чжану расследовать убийство господина Тао.

– Разве это не пациент доктора Симэня? – спросила Дэли.

– Да, – кивнул Шэнли.

– И он может помочь найти убийцу моего брата?

– Его порекомендовал старейшина Ма.

– Ну, если сам старейшина…

– А вы видели его раньше?

– Довелось пару раз. Вы же спрашивать про брата пришли? Спрашивайте.

– Задавайте вопросы, какие вы хотели задать, господин Юйсан, – проговорил Шэнли.

– Начнём с самого банального, но необходимого, – кивнул норт. – Когда вы видели господина Тао последний раз?

– Позавчера, – ответил Линг. – Видел, как он домой шёл. А вчера не довелось.

– Я вчера вечером, – сказала Дэли. – Мы вместе вернулись с работы и поужинали. Потом Илан ушёл на свою половину дома и всё.

– Уходил он куда-нибудь ночью, вы не знаете? – поинтересовался Юйсан.

– Я не знаю, – покачала головой девушка, когда Линг перевёл его вопрос.

– Может, собирался?

– Не знаю.

– С кем он чаще всего общался?

– С господином Куаном и ещё с господами Нинем и Чжу.

– Кто таковы?

– Хэй Нинь – это музыкант, а Ронг Чжу – писарь у господина Ма, – пояснил Линг.

– У господина Тао были со всеми хорошие отношения?

– Да, – поспешно ответила Дэли.

– Не совсем, – сказал Линг. Девушка вспыхнула.

– Любопытно, – улыбнулся Юйсан. – Господин Куан, с кем не ладил ваш друг?

– Он на днях ударил сына владельца шёлкового производства, господина Сина.

– За что, знаете?

– Нет.

– Вы же друзья.

– Повторяю, я не ничего не знаю об их ссоре, но то, как Илан ударил господина Сина, видело много народу.

– А вы госпожа Тао, что-нибудь знаете об этом случае?

– Нет, – тихо ответила Дэли.

– У меня больше вопросов нет, – проговорил Юйсан. – Девица врёт.

Шэнли увидел, что Линг очень хотел что-то возразить, но промолчал.

– Скорее, не договаривает, – заметил Чжан.

– Врёт, – повторил норт, когда они вышли из дома Тао. – Она прекрасно знает, за что её братец ударил этого богатенького сыночка. Да даже я это знаю.

– Как это?

– Господин Чжан, вы вроде бы уже не юный мальчик, а? – Юйсан подмигнул.

– Вы намекаете, что между господином Сином и Дэли что-то было?

– Конечно.

– И это может быть мотивом для убийства?

– Если тот факт, что его ударил простой рабочий, унизителен для господина Сина, то запросто. К тому же, устранив брата, можно спокойно спать с сестрой. Что вы так на меня смотрите? Мы, норты, привыкли называть вещи своими именами без аллегорий про игру на флейте и цветы лотоса.

– Но не могу же я пойти и задержать господина Сина на том основании, что убитый его ударил.

– Не можете. Вам нужно найти доказательства того, что это он. Если это, конечно, он.

– И как искать эти доказательства? Свидетели нужны?

– Это было бы чудесно, да. А я бы вам посоветовал сделать ещё кое-что.

– Что же?

– Провести обыск в доме убитого. Это вы сумеете сделать?

– Сумею. Но что мне искать?

– Всё, что угодно. Поймёте, когда найдёте. Так что давайте я вернусь в лечебницу, а вы обыщите дом. А вечером посидим за чашечкой вина, подумаем, что делать дальше. Пригласите меня к себе? Я не напрашиваюсь, я просто....

– Напрашиваетесь. Хорошо, приходите вечером, выбор у меня всё равно небольшой.

Обыскивать дом, когда не знаешь, что именно хочешь найти, дело не из лёгких. Шэнли уже хотел закончить, когда вдруг обнаружил, что одна из половиц плохо держится. Сев на корточки, он аккуратно поддел её, за неё зацепилась и вторая, а под ними оказался тайник, из которого Чжан извлёк небольшую стопку бумаги. На каждом из листов было написано одно и то же:

«Притесняемые хани! Над вами стоит кучка счастливых и довольных чиновников, заводчиков, фабрикантов и жрецов, чья заслуга перед хуанди состоит лишь в грабеже простых хани. Чтобы освободиться от гнёта и обрести свободу, мы должны перейти к радикальным шагам. Мы понимаем, что прольются реки крови, что погибнут невинные жертвы, но за этим последует искупление. Тот, кто не с нами, тот против нас!

Цикада».

– Вы это видели, госпожа Тао? – спросил Шэнли.

– Нет, – побледнев, ответила девушка.

– Цикада, кто это?

– Насекомое?

– Вы понимаете, что ваш брат подстрекал людей к бунту?

– Это не мог быть Илан. Это не его. Он никогда бы на такое не пошёл.

– Что, ему подкинули?

– Или дали на хранение, а он добрый.

– Кто дал?

– Откуда же я знаю? Вам теперь надо, вы и ищите.

– А разве вы не хотите, чтобы убийца вашего брата был найден и наказан?

– Если вы теперь будете обвинять моего брата в том, что он бунтовщик, то нет. Не такой ценой.

– Так, может, вы знаете, кто убил вашего брата? В этом дело?

– Нет! Да как вы смеете?

Шэнли молча покинул дом Тао, забрав листовки с собой. Он решил показать их Юйсану, чтобы узнать, что тот думает по этому поводу, однако оказалось, что в лечебницу сыщик до сих пор не вернулся.

II

Прежде чем пойти разыскивать неизвестно куда девшегося Юйсана, Шэнли решил всё-таки выяснить у доктора, чем именно был болен его новый знакомый.

– Это врачебная тайна, – ответил Симэнь.

– Послушайте, я расследую убийство, и мне помогает душевнобольной. Я должен понимать, что с ним и что от него ожидать.

– Юйсан безвреден для окружающих, опасен он лишь для самого себя.

– Вы считаете, это должно меня успокоить? Он вообще-то мне сказал, что в лечебницу возвращается, и где он? Теперь вы говорите, что он может попасть в беду.

– Юйсан – взрослый мужчина, который в состоянии постоять за себя. Всё-таки он профессиональный сыщик.

– Но он не выглядит таковым. Я не про умственные способности, а про физические.

– Внешность часто бывает обманчива, господин Чжан.

– А его настоящее имя вы знаете?

– Знаю. Но вам я его не скажу. Всё равно вам это ничего не даст.

Поняв, что ничего более не добьётся, Шэнли вернулся на улицы Шёлковой реки и вдруг заметил Юйсана. Он стоял на мосту через реку и смотрел в воду. Чжан зашагал к нему, но на полпути остановился, увидев, что к нему направляется господин Син младший, тот самый сын владельца шёлкового производства.

Семейство Син знал весь городок. Оно же здесь было и самым состоятельным, даже если сравнивать со старейшиной Ма. Младшего Сина звали Нианзу и он был самым завидным женихом Шёлковой реки, не только потому что был богатым наследником, но и потому что был красив. Шэнли не считал себя знатоком мужской красоты, но даже он признавал привлекательность юноши, хотя и считал, что от него веяло некой холодностью. В этом они с Чжаном были даже схожи. Многие считали Шэнли излишне холодным, даже его собственные родители говорили ему, что с таким выражением лица он никогда не женится. Чжан не очень понимал, что с его лицом не так, и впрочем, ему было всё равно. Он и жениться-то не планировал, Шэнли устраивала его тихая размеренная жизнь.

Чжан никогда не задумывался о том, знал ли Нианзу Син язык нортов, но, судя по тому, что он заговорил с Юйсаном, а тот ему отвечал, да. Син младший учился в столице, а язык нортов с каждым годом становился всё более модным. Когда-то пример показала сама принцесса Лилин, дочь хуанди, а ныне супруга правителя Ямато Хизоки.

Неужели Юйсан сам решил допрашивать господина Сина, и почему тогда он скрыл этот факт от Чжана? Как он вообще его нашёл? Вопросов было очень много, а ответов – ни одного. Шэнли поймал себя на том, что злится. Его отправили в Шёлковую реку следить за порядком, а за его спиной начали твориться странные вещи. Призыв к бунту, убийство… Чжан обязан был в этом разобраться, найти и наказать виновных, ведь иначе он попросту не оправдает возложенное на него доверие.

Издалека Шэнли продолжал наблюдать за Юйсаном и Сином младшим, как вдруг норт заливисто рассмеялся, а Нианзу резко развернулся и пошёл прочь. Юйсан же сел, свесив ноги с моста. Чжан вспомнил о словах доктора, что норт был опасен для самого себя, и поспешил к нему.

– Если будете прыгать, то есть шансы, что покалечитесь, но не умрёте, – подойдя, проговорил Шэнли. – Так что не советую.

– Благодарю за заботу, – не поднимая головы, ответил Юйсан.

– Не хотите мне ничего рассказать?

– Вам не понравился тот факт, что я беседовал с господином Сином без вас?

– Мне не понравился тот факт, что вы меня обманули.

– Так я вам говорил, что я не отличаюсь честностью. Предупрежден, значит вооружён.

– О чём вы говорили? – Шэнли сел рядом.

– О ссоре между ним и Тао. Я был во всём прав.

– Господин Син вам признался, что у него связь с госпожой Тао?

– Можно и так сказать. Вы обыск провели?

– Провёл.

– Что нашли?

– А вы так уверены, что я должен был что-то найти?

– Во-первых, у вас это на лице написано.

– Вы не смотрите на моё лицо. Вы смотрите на воду.

– Вы в ней отражаетесь.

– Допустим. А что во-вторых?

– Вы меня искали. Вы злитесь. Значит, что-то нашли.

– Вот, – и Шэнли протянул Юйсану одну из листовок.

– Это на хани, – проговорил тот. – Выглядит красиво. Мне вообще нравится ваша письменность.

– Простите, сейчас зачитаю, – Чжан забрал листовку и прочитал её текст вслух.

– Занятный слог.

– Это призыв к бунту.

– Я заметил.

– Вы хотели, чтобы я это нашёл?

– Нет, но это меня не удивляет. Знаете, что пару лет назад произошло в Аранте?

– Что?

– Попытка убийства губернатора с целью освободиться от власти короны Нэжвилля. А до этого же наверняка слышали про Ямато?

– Слышал, да. Там, кажется, был террористический акт.

– Был. И покушение на принца Нэжвилля, который прибыл на свадьбу его величества Хизоки с вашей принцессой. Да и у вас тут уже Чуанли к власти приходил, так что чему удивляться?

– Но теперь есть вероятность, что Илана Тао убили из-за причастности к этой истории.

– Вероятность есть.

– Да и мне теперь надо не только убийцу искать, но и других причастных к этим листовкам.

– У вас вроде бы уже есть имена.

– Тех, с кем был дружен Илан?

– Да. Но вряд ли вы у них найдёте листовки.

– В любом случае я их допрошу.

– Знаете, как лучше всего действовать в таких случаях?

– Как?

– Отправить своего человека под прикрытием. Знаете, что это такое?

– Шпион?

– Да.

– Но мне некого отправить.

– А как же я? – широко улыбнулся Юйсан.

– Что – вы?

– Отправьте меня.

– Но вы уже засветились в моём обществе. Кто вам поверит?

– Послушайте, что вы теряете?

– Кажется, здравый смысл.

– Поверьте, я смогу убедить их в том, что с вами я был, лишь чтобы отвести от себя подозрения и помочь им. У меня есть опыт в подобной работе. В Аранте я именно этим и занимался. Поэтому и оказался в лечебнице.

– Как это связано?

– Когда постоянно играешь роль, заставляешь других людей верить и доверять тебе, а потом предаёшь их, можно и тронуться, не находите?

– Значит, вы предлагаете мне отправить вас снова рисковать вашим здоровьем, не только физическим, но и психическим? Вы приехали сюда лечиться, а теперь собрались снова делать то, от чего сами же страдаете?

– Эк вы завернули. Но по возвращении в Аранту я ведь всё равно планировал вернуться к работе. Почему не здесь и сейчас?

– Я буду нести эту ответственность вместе с вами.

– Послушайте, господин Чжан… Вот представьте, что доктору Симэню пришлось столкнуться с какой-то заразной болезнью. Помогая своим пациентам, он рискует сам заболеть. И вот он заболевает. Он лечится, выздоравливает и снова идёт помогать своим пациентам, и снова рискует. Понимаете?

– Понимаю.

– Значит, вы согласны?

– Хорошо, вы меня убедили.

– Ура! – Юйсан поднялся, Шэнли последовал за ним.

– Самое главное, как мне кажется, узнать, кто скрывается под именем Цикада. Не думаю, что это было Тао.

– Согласен с вами. Этим и займусь.

– Как вы будете сообщать мне то, что узнаете?

– Для начала давайте договоримся вот о чём. Вы расскажете о том, что происходит на самом деле только одному человеку – старейшине Ма, и объявите, что раз здесь речь идёт о политике, то вы доложили господину и Ма и ждёте его дальнейших распоряжений. А старейшина, конечно же, должен будет связаться со столицей. Пока гонцы будут ездить в обе стороны, пока доложат его величеству, пройдёт не один день. Всё это время вы будете выжидать, а я буду действовать. Ваше объявление спровоцирует бунтовщиков, они тоже захотят поторопиться. А может, и вовсе испугаются. В любом случае всё будет зависеть от их целей и стремлений. И не волнуйтесь, я найду способ держать с вами связь.

– А у вас действительно большой опыт. Но есть кое-что, что мне не нравится.

– Что же?

– Моё бездействие.

– Вы же военный?

– Да.

– Значит, привыкли действовать по приказу, не так ли?

– Вы не имеете права мне приказывать.

– Верно. Вы должны дождаться приказа со стороны того, кто имеет на это право. Вот и ждите.

– На войне солдат поступает согласно обстоятельствам. А это уже очень похоже на войну.

– Вы отправили своего разведчика, господин Чжан, и ждёте его сообщения. Вот получите и решите, как поступать дальше.

Шэнли рассудил, что Юйсан был во многом прав, хотя ему это по-прежнему не нравилось. Первым делом он отправился докладывать о случившемся старейшине Ма.

– Вы правильно поступили, Шэнли, – проговорил Гуанг. Чжан давно заметил, что господин Ма называл его по имени, когда хотел выразить особое к нему доверие.

– Вы не выглядите удивлённым. Неужели вы знали или догадывались?

– Догадывался, вы правы. Но никаких доказательств да и реальных поводов у меня не было. Когда произошло убийство, у меня возникло предположение, что здесь может быть некая связь, собственно это и стало одной из причин, по которой я порекомендовал вам обратиться к господину Юйсану. У него есть опыт в подобной работе.

– Вы хорошо его знаете?

– Скажем так, его знают люди, чьё мнение я ценю.

– У вас есть предположение, кто может скрываться за Цикадой?

– Нет. Но думается мне, это должен быть человек, имеющий некое влияние. Ему должны верить другие.

– Влияние в Шёлковой реке есть только у вас и семейства Син.

– Меня вы не подозреваете? – с улыбкой поинтересовался Ма.

– Нет, хотя, возможно, это не профессионально. Но если я не буду верить вам, то надо бросать всё и уезжать отсюда.

– Куда?

– На остров Чамор и становиться пиратом.

– Лучше капером. Тогда продолжите служить хуанди. Но шутки в сторону. Я насчёт семейства Син. В листовке про таких, как они, пишут, что заводчики и фабриканты грабят простых хани. Зачем господам Син поднимать волну против самих себя?

– Смотря, какова цель у Цикады. Не случайно господин Юйсан напомнил мне о генерале Чуанли. Он хотел всеми правдами и неправдами прийти к власти.

– Хотите сказать, что и у господ Син может быть такая цель?

– Нианзу достаточно молод, и у него могут быть большие амбиции. Опять же, у него есть время.

– Здесь я с вами согласен. Если этот призыв к бунту не простая шалость, то бунтовщикам будут нужны деньги. У простых хани их не так много. Давайте подождём, чего сможет добиться господин Юйсан, а пока будем пристально наблюдать за происходящим.

Выйдя из дома старейшины, Шэнли поймал себя на мысли, что он весь день ничего не ел, и решил исправить это недоразумение, поэтому направился в лавку госпожи Цяо, где частенько обедал. Госпожа Цяо была уже не молода, но готовила сама, никого не подпуская к плите. Должно быть, она знала какой-то секрет, потому что её курица с жареным рисом была такая вкусная, что даже Шэнли, который успел перепробовать много изысканных яств в столице, возвращался за ней снова и снова.

Когда Чжан уже наслаждался ароматным чаем, в лавку вдруг зашёл тот, кого в ней отродясь никто не встречал. Даже сама госпожа Цяо застыла у прилавка с чайником в руках. Господин Нианзу кивком головы поприветствовал хозяйку и направился прямиком к столу, за которым сидел Шэнли.

– Добрый день, господин Чжан, – поздоровался он и сел напротив. – Полагаю, вы желаете со мной поговорить.

– Добрый день, господин Син. Чаю?

– Благодарю, воздержусь. Задавайте ваши вопросы.

– Вы были знакомы с убитым Иланом Тао?

– Да. Он работал на производстве моего отца.

– Его сестру вы тоже знаете?

– Разумеется.

– Вы часто общались с ней?

– Нет.

– Что вы можете сказать о том случае, когда господин Тао вас ударил?

– Господин Тао ошибся.

– Ошибся? В чём же?

– Он поверил слухам о том, что я якобы вёл себя не совсем прилично по отношению к его сестре.

– Кому же понадобились такие слухи?

– Завистникам.

– Чему и кому они завидуют?

– Ни для кого не секрет, что я богатый наследник и, к тому же, пока не женат. Это вызывает всяческие пересуды. Некоторые полагают, что я выгодная партия и стараются устранить конкурентов.

– А вы сами что думаете на этот счёт?

– Я не планирую в ближайшее время жениться.

– Вы злились на господина Тао за тот случай?

– Нисколько. Я постарался объяснить ему, что это недоразумение.

– Он вам поверил?

– Надеюсь на это.

– О чём с вами говорил господин Юйсан?

– Вы о том норте из лечебницы?

– Верно.

– Он говорил много пошлостей, которые я не хочу вам повторять.

– Касающихся вас и госпожи Тао?

– И не только её. Сами понимаете, слухи были не только о ней. И нет, я не стану вам называть имена.

– Что ж, благодарю вас за помощь следствию. Вы сами не знаете, кто мог убить господина Тао?

– Присмотритесь к его другу Лингу Куану.

– Друзья могли что-то не поделить?

– Я не знаю, но между ними были разногласия, это мне доподлинно известно.

– Последний вопрос, господин Син. Вы ничего не слышали о бунтовщиках?

– Бунтовщиках? – брови Ниансу взлетели вверх. – У нас в Шёлковой реке?

– Да.

– Нет. А вы-то почему о них заговорили?

– Я бы, может, и хотел скрывать от вас эту информацию, но боюсь, об этом известно госпоже Тао, а, следовательно, скоро могут узнать и все в городке. У убитого были найдены листовки с призывом к бунту.

– Мне трудно в это поверить. На нашем производстве прекрасные условия. Не понимаю, – Син покачал головой.

– Если что-то услышите, дайте знать.

– Обязательно, господин Чжан. Располагайте мной, если вам понадобится какая-то помощь.

– Благодарю.

– И вот ещё что. Вы будьте осторожны с этим Юйсаном. Он не тот, за кого себя выдаёт.

– А кто?

– Не знаю, господин Чжан, но я вас предупредил.

Когда Ниансу ушёл, к Шэнли подошла госпожа Цяо.

– Знаете, что о нём судачат? – заговорщицким тоном спросила она.

– Нет. И что же?

– Что он потому не женится, что уже женат.

– Неужели?

– Да.

– И где же он прячет от всех свою жену?

– В лечебнице доктора Симэня.

– Она что же, не здорова?

– Да. Сильно не здорова. Вы у доктора спросите.

– Доктор скажет, что это врачебная тайна. Ничего я от него не добьюсь. Может, вы знаете, как её имя?

– Нет, увы, – вздохнула Цяо. – Но может, жрец знает. Вы же с ним часто общаетесь.

– Жрец? А ему откуда известно?

– А к нему матушка молодого Сина приходила. За советом, наверное. Давно ещё, очень давно. Вот тогда-то, говорят, он и женился, а матушка прознала.

Из лавки Шэнли выходил в глубокой задумчивости. Слишком много всего произошло за один лишь день. Слишком во многом предстояло разобраться.

III

Старый жрец Луань задумчиво сидел на ступеньках храма, когда к нему подошёл Шэнли. Храм был высоким и похожим на сужающуюся кверху башню, как и везде в Сересе. Каждый из трёх ярусов башни выделялся ребристым козырьком, украшенным фигурками фениксов.

На Луане было длинное светлое одеяние, его голова была гладко выбрита, а бородка – длинной и седой. Шэнли молча опустился на ступеньки рядом с ним.

– Что тебя гложет, сынок?

– Странные дела начали происходить в Шёлковой реке.

– Значит, так и должно было быть.

– Почему?

– Ответа на этот вопрос я не знаю, но думаю, ты сможешь его найти.

– Смогу ли?

– Всё в твоих силах. Ты ведь знаешь, что случайностей не бывает. Если тебя ждут испытания, то это твой путь.

– Знаю, отец. Могу я спросить вас?

– Спрашивай.

– Это правда, что к вам когда-то приходила за советом госпожа Син?

– То было давно, всего не упомнить.

– Вы не знаете, действительно ли младший Син уже женат?

– Почему ты задаёшь такие вопросы? У тебя нет сестры и ты сам не девица на выданье.

– Потому что семья Син может быть замешана в преступлении, и мне нужно во всём разобраться.

– Ты о гибели Тао?

– Об убийстве Тао. Я должен найти преступника.

– Нелегко тебе будет.

– Вы сами говорите, что это мой путь. Если вы что-то знаете, скажите.

– Я знаю очень мало, а помню ещё меньше. Но думаю, ты ищешь Снежную сливу.

– Снежную сливу?

– Так её зовут. Ты можешь найти её в лечебнице доктора Симэня.

– Она жена Нианзу Сина?

– Этого я доподлинно не знаю. Я сказал тебе очень много. Дальше ты должен думать сам.

Уже ночью, когда Шэнли уснул, его разбудил какой-то шорох. Открыв глаза, он прислушался. Тишина. Может, ночная птица или летучая мышь? Чжан закрыл глаза, но сон больше не шёл. И снова еле слышный шорох. Рука потянулась к пистолету, который Шэнли всегда держал поблизости.

– Только не надо, пожалуйста, в меня стрелять, – услышал он знакомый тихий голос. – Очень не люблю. Потом всегда долго восстанавливаться приходиться.

– Вы? – Шэнли сел на кровати.

– Я зажгу свет, раз вы всё равно не спите? – и, не дожидаясь ответа, Юйсан зажёг лампу.

– Я не сплю, потому что вы меня разбудили!

– Мы же договаривались выпить рисового вина.

– Что?

– Что? – Юйсан выудил из кармана небольшую бутылку. – Где у вас чашки?

– Как вы вошли?

– У вас дверь легко отпирается.

– Я догадываюсь, почему у вас есть опыт ранений, если вы часто так заходите к людям.

– Ладно, чашки сам найду.

– Раз уж вы пришли, скажите, вы знаете девушку по имени Снежная слива?

– О как.

– То есть знаете?

– Нет ничего тайного, что не стало бы явным, да?

– Разливайте ваше вино, коли нашли чашки. И рассказывайте, что вам известно.

– Да ничего мне толком не известно, – Юйсан разлил вино. – Давайте за ваше гостеприимство!

– Шутник.

– Вы же меня не пристрелили. Чем не повод?

– Я всё-таки настаиваю, чтобы вы рассказали о Снежней сливе.

– Она из столицы, но сейчас живёт в лечебнице. Уже не один год.

– Чем она страдает?

– Иллюзиями. Придумывает что-то и сама верит в это.

– Она как-то связана с младшим Сином?

– Он её навещал.

– Вы знаете, что ходят слухи об их браке?

– Я не понимаю хани, господин Чжан, – улыбнулся Юйсан. – Как я могу знать слухи?

– А со Снежной сливой вы говорили?

– Она на языке нортов знает лишь несколько слов, и я на хани примерно столько же, так что это было бы весьма затруднительно.

– Ко мне подходил господин Син младший и предупреждал насчёт вас. Чтобы я вам не доверял.

– Очень его понимаю. Послушайте, господин Чжан, а это правда, что вы должны были стать жрецом?

– Правда.

– И что здесь помогли храм восстановить?

– Было такое.

– То есть вы богомол, который теперь ловит цикаду?

– В пословице речь идёт о том, что богомол ловит цикаду, но не знает, что за ним наблюдает чиж. По-вашему, за мной тоже кто-то наблюдает?

– За всеми нами всегда кто-то наблюдает, господин Чжан.

– Вас в лечебнице не потеряют, господин Юйсан?

– Пусть вас это не заботит. Лучше расскажите мне какую-нибудь сказку.

– Что?

– Я обожаю местные легенды. Наверняка вы их знаете. Расскажите, что вам стоит?

– Слышали о Стрелке И и десяти солнцах?

– Десяти солнцах? – Юйсан очень оживился и, как показалось Шэнли, удивился.

– Значит, не слышали. Было десять солнц, которые поочерёдно восходили на небо, как большие птицы. Жили они в ветвях большого дерева фусан. Его макушка касалась небес, а корни уходили глубоко в землю. Но однажды все десять солнц появились на небе вместе. На земле наступила страшная жара, погибли посевы, высохли реки, и люди стали голодать. Тогда ловкий лучник И забрался на высокую крышу, натянул тетиву своего лука и начал стрелять по солнцам. Он сбил девять солнц и спас землю.

– Как интересно. Возможно, когда-нибудь я расскажу вам другую легенду о солнцах, но не сегодня.

– У вас есть семья? – вдруг спросил Шэнли.

– Да.

– А дети?

– Есть сын, – улыбнулся Юйсан. – Не знаю, что у вас там сейчас на уме, но могу вам открыть, что моя жена – тоже сыщик.

Чжан промолчал в ответ.

– Я могу вас понять, – проговорил норт.

– О чём вы?

– Старейшина, которому вы доверяете, рекомендует вам обратиться к душевнобольному, о котором вы ничего не знаете. Вам приходится общаться с ним и даже рассчитывать на него. Уважаемый господин Син тем временем советует вам мне не доверять, что вполне логично. А вам нужно найти убийцу господина Тао и найти кого-то, скрывающегося за именем Цикада, и разоблачить бунтовщиков. Да тут ещё выясняется, что и господин Син тоже что-то скрывает. Вы не знаете, кому верить. Опыта в расследовании подобных преступлений у вас тоже нет. Вы в растерянности, но не хотите этого показывать. Я вас раздражаю, хотя вы и признаёте, что я, должно быть, умный и опытный сыщик. Я ничего не упустил?

– Теперь вы раздражаете меня ещё больше.

– Поверьте, я привык к подобному отношению. Я даже жену раздражаю.

– Вам доктор Симэнь разрешил вино?

– Что-то поздновато вы решили об этом спросить, – снова заулыбался Юйсан. – Я его не спрашивал, господин Чжан. Вот я тут о чём подумал. Вы жаловались на бездействие? Так не бездействуйте. Есть же у вас имена друзей убитого. Пока поговорите с ними. Упоминать или нет листовки, решайте сами. Смотрите по ситуации. А я, как и обещал, с вами свяжусь. Доброй вам ночи!

– И вам доброй ночи.

– Благодарю.

Юйсан бесшумно исчез из дома Шэнли, как будто его и не было.

Утром после тренировки и плотного завтрака, состоящего из рисовой лапши с мясом, вкусных булочек и чая, Чжан решил разыскать друзей Тао. Сначала он отправился к старейшине, ведь Ронг Чжу служил у него писарем. Господин Чжу выглядел болезненным молодым мужчиной, худощавым и бледным. Его глаза были воспалены, как будто он не спал ночь.

– Мне сказали, вы были дружны с убитым господином Тао, – начал разговор Шэнли.

– Не то чтобы дружны, – замялся Ронг. – Мы общались.

– Когда вы его видели последний раз?

– Уж не вспомню точно. Когда-то на днях. Работы, знаете ли, много и у него, и у меня.

– Были ли у господина Тао враги или недоброжелатели?

– Нет, – покачал головой Чжу. – Он со всеми ладил. Он был добрый парень.

– Он никогда не заговаривал с вами на такие темы, как несправедливое отношение чиновников к простым людям или о том, что заводчики эксплуатируют бедных?

– Нет, что вы! Как можно? Да я сам служу старейшине, я сам своего рода чиновник.

– Что ж, благодарю вас. А не подскажете, где можно найти господина Ниня?

– Должно быть дома, музыку сочиняет.

Получив адрес, Шэнли отправился к музыканту. Он вспомнил, что на праздниках видел этого молодого человека игравшим на бамбуковой флейте. И сейчас из его дома доносилась тонкая красивая мелодия. Сам Хэй Нинь был стройным юношей с выразительными глазами и немного насмешливым выражением лица.

– Так и думал, что вы придёте, – проговорил он. – Жаль, рассказать мне вам нечего.

– Так уж и нечего?

– Я и представить не могу, кому могло понадобиться убивать Илана и зачем. Илан был добряк. Может, иногда чуть резкий, но добряк.

– Может, вы замечали что-то в его поведении?

– Нет, ничего.

– А его ссора с господином Сином?

– Я слышал об этом, но не знаю подробностей. Да и не привык я доверять слухам.

– А что насчёт господина Линга Куана? Так ли они были дружны?

– Господин Куан – довольно странный молодой человек.

– Почему вы так считаете?

– После возвращения из Аранты он как-то переменился. Мне кажется, он там познакомился с местной философией, увлёкся ей и теперь немного бредит.

– Бредит?

– Знаете, рассуждает о мировом порядке и радужном змее. И даже, кажется, подумывает о том, чтобы отправиться к нему.

– К кому?

– К радужному змею.

– Что это за зверь такой вообще?

– Да в него в Аранте верят. Коренные жители, конечно, не норты. Норты ни во что не верят. А вот местные – да. Будто этот змей их создал.

– То есть господин Куан хочет вернуться в Аранту?

– Не уверен. Возможно, он хочет свести счёты с жизнью, полагая, что попадёт к радужному змею.

– Так это ему к доктору Симэню надо.

– Полностью с вами согласен.

Расставшись с Нинем, Шэнли решил ещё раз переговорить с господином Куаном, с которым он беседовал сразу после обнаружения тела Тао. Линг был архитектором и сейчас работал над проектом нового моста через реку. Чжан застал его склонившимся над чертежами.

– Есть новости? – не отрываясь от работы, поинтересовался Куан.

– Нет, но появились новые вопросы.

– Какие вопросы?

– Говорят, когда вы были в Аранте, вы увлеклись местными верованиями. Это так?

– Да.

– А что господин Тао? Он тоже этим интересовался?

– В меньшей степени.

– Но всё же интересовался?

– Да.

– Почему вы приняли решение вернуться в Серес?

– Аранта – чужое для нас место, вот и всё.

– Но их философия, однако, вас привлекла.

– Никто не мешает мне исповедовать её и в Сересе.

– Поделитесь ей со мной?

– Радужный змей, который сотворил мир, открыл мне то, чего я раньше не замечал. Если оттолкнуть его, то перечёркиваешь половину своей жизни. Существует не только обыденная реальность.

– Кто говорит о том, что существует только она? Хани веками верят в совсем иное.

– Может быть, это так, но я не смог этого ощутить, пока не побывал в Аранте. Только познав мир радужного змея, я понял, сколько не замечал раньше. Этот мост, который я хочу создать, соединит не только два берега. Он соединит два мира.

– Господин Тао поддерживал вас?

– Он пытался.

– Мне сказали, что вы думаете о том, чтобы уйти из жизни.

– Из этой жизни, знакомой вам, привычной вам. Мы о разном говорим, господин Чжан.

– Так вы не собираетесь покончить с собой?

– Не переживайте на мой счёт. Сначала я закончу мост.

Шэнли вышел из дома Куана, понимая, что только ещё больше запутывается в ситуации. Оставался только один человек из фигурантов этого дела, с которым он пока не разговаривал. Снежная слива. Чжан решил снова навестить доктора Симэня.

Услышав о цели его визита, доктор глубоко вздохнул.

– Я бы вам не рекомендовал, – проговорил он.

– Отчего же?

– Вряд ли из вашей беседы с ней выйдет толк.

– Но я могу хотя бы попробовать?

– Идёмте, – снова вздохнув, кивнул доктор.

Они вышли во внутренний двор лечебницы, и Шэнли увидел девушку, сидевшую на скамейке с вышивкой в руках.

– Снежная слива, – позвал её Чжан.

– Знаю, зачем вы пришли, – ответила девушка, не поднимая головы от вышивки.

– И зачем?

– Я не отступлюсь от принца.

– От какого принца?

– Сами знаете, какого. За тем и пришли.

– Нет, не знаю. Вы, должно быть, ошиблись.

Девушка подняла на Шэнли глаза, полные удивления, смешанного с недоверием.

– Я принцесса, – наконец, проговорил она.

– Рад служить вам, ваше высочество, – с поклоном ответил Чжан.

– Раз так, хорошо. Вы передайте принцу, что мне надобно пирогов с османтусом. Здешние слуги мне их не подают, а это мои любимые пироги. Так что передайте, пусть пришлёт.

– А как имя вашего принца?

– Вы что же, не знаете?

– Увы, я знаком только с его высочеством принцем Зихао, наследником его величества хуанди.

– Всему вас учить надо, – покачала головой девушка. – Моего принца зовут Нианзу.

– Теперь я всё понял и обязательно ему передам вашу просьбу. Скажите, ваше высочество, а вы знакомы с господином Иланом Тао?

– Это слуга моего принца, знаю его.

– Давно он был у вас?

– Давно. Но я его ещё с Пурпурного города знаю. Он уже там прислуживал моему принцу.

– И сестру его знаете, может быть?

– Про сестру не знаю, врать не стану. Так вы ступайте, передайте его высочеству, чтобы пирогов прислал, не то гневаться буду.

Шэнли вернулся к доктору, и тот проговорил:

– Вы же понимаете, что нельзя верить ни единому её слову?

– Что, пирогов с османтусом, по-вашему, она не хочет?

– Да я не про пироги!

– Зато я про пироги.

Чжан хотел уже уйти, но вдруг снова подошёл к Снежной сливе и спросил:

– А господин Юйсан часто с вами говорит?

– Вы про шута моего принца?

Шэнли опешил.

– Иногда он меня развлекает, – продолжала девушка. – Но редко. Не мешайте мне вышивать. Идите уже.

Чжан молча покинул лечебницу и в глубокой задумчивости направился к храму.

IV

Шэнли много думал, прежде чем всё-таки решиться отправиться в дом господ Синов. Хозяин был на предприятии, а вот его сын отдыхал в саду. Нианзу сидел под сливовым деревом с веером в руке и пил чай. Тишину пышного сада нарушало только пение птиц.

– Я же вам уже всё рассказал, – недовольно проговорил младший Син.

– Появились новые обстоятельства, – ответил Шэнли.

– Что за обстоятельства?

Нианзу не предложил гостю присесть, поэтому Чжан решил наплевать на приличия и усадил себя сам.

– Снежная слива.

– Снежная слива? – повторил Син. Казалось, он пытался скрыть удивление за непониманием.

– Вы ведь знакомы с ней?

– Знаком.

– Я говорил с ней, и она просила вас принести ей пироги с османтусом.

– Она просила именно меня?

– А вы сомневаетесь?

– Что ж, я выполню её просьбу. Что-то ещё?

– Вы познакомились с ней в Пурпурном городе?

– Да. Совершенно случайно.

– И с убитым Тао вы тоже познакомились там же?

– Мы виделись пару раз. Всё же мы из одного города.

– Вы знаете, чем больна Снежная слива?

– Она много придумывает и верит в то, что сама придумала.

– Она называет вас принцем.

– Мне, наверное, должно это льстить? Но нет. Я же понимаю, что девушка нездорова.

– Господина Тао она зовёт вашим слугой.

– Он трудится на нашем семейном производстве. Возможно, поэтому.

– А господина Юйсана – вашим шутом.

– Послушайте, господин Чжан, когда я выказал готовность помогать вам, я не подразумевал, что вы станете слушать фантазии душевнобольной девицы. Более того, что вы будете верить им.

– А вы не задумывались о том, что порой в словах сумасшедших можно найти больше правды, чем в словах обычных людей. Все люди врут, а сумасшедшие нет.

– Сумасшедшие придумывают и видят то, чего нет. Этому нельзя верить. Я полагал, что вы человек разумный, и это понимаете.

– И всё-таки у вас есть предположения, почему Снежная слива назвала Юйсана вашим шутом? Вы ведь сами говорили мне, что он не тот, за кого себя выдаёт. Рекомендовали мне остерегаться его. Значит, вы что-то знаете о нём?

– Господин Юйсан, конечно, безумен, но он способен на многое. Я сначала неверно о нём думал, но потом понял, что он мошенник, настоящий мошенник.

– В чём же его мошенничество?

– Любой мошенник хочет денег. Денег и власти. Вот и он также.

– Денег и власти? Он ведь норт из Аранты? Какая у него может быть власть тут, в Сересе?

– Не знаю, – отрезал Син.

– А мне кажется, знаете. Знаете и не договариваете.

– Я уже сказал, что не знаю.

– Господин Син, в Шёлковой реке произошло убийство, расследуя которое я вышел на след бунтовщиков. Вы понимаете, что это такое? Понимаете, что такое бунт и чем это грозит? Если я вовремя не найду и не арестую всех, кто к нему причастен, то полетят головы. И моя, и старейшины Ма, и кто знает, чьи ещё. Сюда отправят других людей из столицы, и чем дело закончится, я предсказать не могу.

– Вы хотите меня напугать?

– Вовсе нет. Я лишь хочу донести до вас то, что происходит.

– Хорошо, я скажу вам то, что скрываю. Снежная слива – моя законная жена. Мы тайно поженились в столице. Господа Тао и Юйсан были нашими свидетелями, потому что оказались рядом. Я скрываю этот брак от всех из-за болезни Снежной сливы, но я очень надеюсь на то, что она сможет поправить своё здоровье у доктора Симэня, и тогда мы уедем. Я не хочу оставаться в Шёлковой реке и продолжать дело отца. Я хочу уехать со своей женой и тихо мирно жить. Мне не за что было убивать господина Тао. Да, он сердился на меня из-за слухов, касающихся его сестры, ведь он знает, что я женат. Но это были только слухи. Что же до господина Юйсана, то я сожалею о том, что сошёлся с ним в столице. Он приехал туда лишь на пару-тройку дней, чтобы потом отправиться в лечебницу, а мне нужны были свидетели. Я не думал, что Юйсан окажется таким мошенником.

– Для того чтобы называть человека мошенником, нужны основания.

– Он шантажировал меня. Грозился рассказать моим родителям о моём браке.

– Он требовал денег?

– Да.

– И вы заплатили ему?

– Разумеется.

– Но слухи о вашем браке всё равно ходят.

– Потому что господин Юйсан не умеет держать язык за зубами. Так что если бы я кого-то и убил, так это его. Я ответил на все ваши вопросы?

– Вы принесёте пирогов Снежной сливе?

– Принесу.

– Тогда прощайте.

Объяснения господина Сина звучали правдиво, но полностью шли вразрез с тем, что Шэнли знал о Юйсане. Чжан не мог не доверять старейшине Ма, и если тот говорил, что Юйсан – талантливый сыщик, значит, так оно и было. Мог ли сыщик вымогать деньги у богатого наследника? С его способностью проникать в чужие дома Юйсану проще было бы кого-нибудь ограбить и остаться безнаказанным, чем так рисковать, как в случае с Нианзу. Син мог отказать, мог сообщить в столицу, ведь он в любом случае планирует сохранить свой брак. Определённо кто-то из них двоих лгал. Но как понять, кто? Да, Шэнли склонялся к тому, что лгал Син, но доказать это он не мог. И опять же, полной уверенности у него не было. Нужно было снова поговорить с Юйсаном, чтобы услышать его точку зрения, но возвращаться в лечебницу и разыскивать его, Чжан не хотел. Всё же у них был договор, и он хотел ему следовать. Вдруг Юйсан не обманывал? Вдруг он действительно сможет внедриться к бунтовщикам и выведать всю правду, и главное – узнать, кто скрывается за именем Цикада.

Шэнли решил подождать. Это было непросто, но он нашёл, чем себя занять. Чжан помог жрецу в храме, провёл ещё одну тренировку и сам приготовил себе вкусный ужин. Шэнли умел неплохо готовить, но часто ленился и обходился едой госпожи Цяо, просто покупал что-нибудь в лавке или же готовил себе что-то совсем простое. На этот раз Чжан ужинал жареной свининой в остром соусе с гарниром из рисовой лапши. К чаю Шэнли купил себе те самые пирожки с османтусом.

Он не думал, что этой ночью Юйсан тоже объявится, однако ошибся. За пистолет Чжан не схватился, почувствовав, что это был именно он.

– Так и будете вламываться в мой дом по ночам?

– Я не вламываюсь, я прихожу в гости. На этот раз я без вина, прошу меня простить. А что это у вас? Пирожки с османтусом?

– Угощайтесь, – Шэнли сел на кровати.

– Благодарю. Значит, вы виделись со Снежной сливой?

– А вы знаете, что это её любимые пироги?

– Вы, кажется, тоже уже много знаете. Вы были у господина Сина, так?

– Так.

– И он рассказал вам о своём браке?

– Который вы от меня скрыли.

– К делу о бунтовщиках брак Сина отношения не имеет.

– А к делу об убийстве господина Тао?

– Тоже маловероятно.

– Вы были знакомы с господином Сином до приезда сюда, – Чжан не спрашивал, он утверждал.

– Очень кратковременно. Так вышло, что мы вместе отправились в Шёлковую реку из столицы.

– Вы, господа Син, Тао и Снежная слива?

– Ничего-то от вас не утаишь, – Юйсан улыбнулся.

– А зачем вы утаивали?

– Не придал особого значения.

– Вы? Не придали значения? Позвольте не поверить.

– Что ж, вы меня радуете, господин Чжан.

– А вы меня нет.

– Я и не создан приносить радость.

– Господин Син сказал мне, что вы его шантажировали.

– Склонность к фантазиям, очевидно, заразна.

– То есть он лгал?

– Придумывал, скажем так. Смысла шантажировать его у меня не было.

– Для чего тогда, по-вашему, он это придумал?

– Чтобы как-то объяснить, почему он сказал мне не доверять, а потом признался, что я был свидетелем на его бракосочетании.

– Тогда в чём реальная причина, по которой он сказал мне вам не доверять?

– Потому что я душевнобольной?

– Снежная слива назвала вас шутом своего принца.

– Это моя любимая роль, – рассмеялся Юйсан. – Когда тебя считают дурачком, с тебя и взятки гладки.

– Вы сами-то успели что-нибудь узнать по нашему делу? – спросил Шэнли.

– Кое-что, но я пока не буду вам ничего говорить.

– Почему?

– Потому что не уверен. А вы, кстати, говорили с друзьями убитого?

– Говорил. Они утверждают, что он был добрый малый. А вот господин Куан показался мне немного странным.

– Я не уверен, но… так уж и быть скажу. Очень может быть, что эти самые друзья были связаны одной общей идеей.

– Вы про бунт?

– Да. Но повторюсь, я не уверен. Мне нужно ещё время.

– Надолго вы у нас, господин Юйсан?

– Теперь пока не раскроем это дело.

– Вы твёрдо думаете, что раскроем?

– Я хороший сыщик и очень упрямый. Пока не докопаюсь до правды, не успокоюсь. Тут ещё другое важно.

– Что?

– Господин Тао уже убит. Он может оказаться не последней жертвой.

– Почему вы так думаете?

– Опыт, господин Чжан.

– И кто, вы думаете, может ещё пострадать?

– Да мы с вами. Но я-то привык. А вы?

– Я военный, это моя работа – рисковать жизнью ради его величества.

– И часто вы рисковали?

– Пока нет. Но я к этому готов.

– Что ж, будем надеяться, что до конца этого расследования доживём мы оба. Я, например, очень этого хочу. Вообще, знаете ли, люблю жить, хотя многим часто кажется обратное.

– Почему?

– Потому что могу производить впечатление безумного самоубийцы. Но это лишь впечатление.

– Доктор Симэнь говорил, что вы опасны не для других, а для самого себя.

– Это всё только потому, что я отдаюсь своей работе целиком. Думаю, мне пора.

– Тогда я буду продолжать выяснять всё про друзей господина Тао.

– Это будет правильно. Кто-то из них может себя выдать. Никто из них не профессиональный актёр.

Следующим утром, когда Шэнли возвращался с тренировки, то встретил Ронга Чжу, писаря старейшины. Он шёл к храму, чего за ним раньше никогда не водилось. Чжан пошёл за ним, держась на некотором расстоянии. Ронг скрылся за дверьми храма. Шэнли дождался, когда тот выйдет, и сделал вид, что сам направляется к жрецу.

– О, доброе утро, господин Чжу! – изобразил удивление Чжан.

– Доброе утро, – вежливо улыбнулся Ронг.

– Были в храме?

– Да.

– Раньше не видел вас там.

– Значит, в разное время заходили.

– Скажите, господин Чжу, а вы дружны с господином Куаном?

– Не то, чтобы дружны, но общаемся.

– Я почему спросил – раз вы ходите в наш храм, то, должно быть, разделяете наши верования, верования хани. А господин Куан, насколько мне известно, проповедует совсем иную философию.

– Да, знаю о его увлечении радужным змеем и прочими мифами из Аранты.

– А господин Тао тоже был этим увлечён? Они ведь вдвоём работали в Аранте.

– Мне кажется, что да, но не так, как Линг.

– Могли они поссориться на этой почве?

– Вы что, намекаете на то, что Линг убил Илана?

– Я всего лишь задал вопрос.

– У них были разногласия, это правда.

– По поводу этого радужного змея?

– Скорее, по поводу отношения к жизни.

– А что такое с отношением к жизни?

– Ну, Линг… он… – писарь замялся.

– Что?

– Бывает странным. Говорит такие вещи, словно он считает наш мир каким-то не таким. Словно наш мир не настоящий, и мы сами должны отправиться в другой мир.

– То есть умереть?

– Не знаю. Это вы лучше у Линга спросите. Вы простите, я спешу на работу.

Попрощавшись с Чжу, Шэнли зашёл в храм. Старый жрец сидел на лавочке у стены с закрытыми глазами.

– Доброе утро, отец, – поклонившись, Чжан сел рядом.

– Будешь спрашивать про этого юношу?

– Мне нужно знать.

– То, что он спросил у меня, я тебе не скажу, и не проси. Но помочь тебе, я всё же помогу. Юноша подходил к статуе наблюдающей за звуками.

– Тысячерукой богине?

– Да. На этом всё, Шэнли. Дальше думай сам.

Тысячерукая богиня, которую называли наблюдающей за звуками, по легенде произошла от жрицы, готовой пожертвовать собой ради других. Теперь у неё тысяча рук, чтобы помочь всем страдающим в мире. Многие хани верили, что она может прощать грехи и облегчать страдания.

Значило ли это то, что Ронг Чжу хотел, чтобы его за что-то простили? Но даже если и так, то не было никакой гарантии, что это связано с гибелью Тао. Вспомнив, что так и не позавтракал, Шэнли отправился домой. Затем он решил, что пора доложить о ходе расследования старейшине Ма. Снова увидев писаря, Чжан участливо спросил:

– Не опоздали?

– Нет, всё в порядке, – натянуто улыбнулся Чжу.

– У вас непростая работа.

– Да.

– Жаль, что у вас нет тысячи рук?

Ронг заметно переменился в лице. Не дожидаясь какого-то ответа, Шэнли прошёл к старейшине. Чжан рассказал ему обо всём без утайки и, закончив, спросил:

– Вы всё ещё рекомендуете мне доверять господину Юйсану?

– Да, – кивнул старейшина. – Вы всё делаете верно. Продолжайте, я рассчитываю на вас.

– А если бунтовщики как-то связаны с семейством Син?

– Мне неважно, к какому сословию принадлежат бунтовщики. Не будет это важно и для его величества. Перед законом все равны, господин Чжан.

Ночью Шэнли уже ждал прихода Юйсана. Когда тот объявился, Чжан проговорил:

– У Ронга Чжу угрызения совести.

– Почему вы так думаете?

– Ещё при первом нашем разговоре я заметил его болезненный вид. А вчера он приходил в храм. Вы слышали о тысячерукой богине?

– Нет, расскажите. Вы знаете, как я люблю ваши легенды.

– Эту богиню мы называем наблюдающей за звуками. Говорят, что при жизни она была жрицей. Очень доброй жрицей, готовой отдать свою жизнь, чтобы спасти других. Она прошла через многие испытания, жертвовала собой и была вознаграждена тем, что стала богиней. С тех пор она прислушивается к звукам мира, чтобы узнать о людских страданиях и услышать, кому нужна помощь. Она хочет спасти каждого. Для этого ей дали тысячу рук, чтобы она смогла помочь всем просящим, а ещё порой её изображают с глазами на руках – чтобы она могла увидеть все беды и несчастья. Многие верят, что она не только помогает, но и прощает грехи. Нужно только искренне попросить.

– Искренне попросить?
– Да.
– И что, она помогает только хани?
– Не знаю. Не думаю. Всем людям.
– И мне поможет?
– Вы шутите или вы серьёзно?
– Я смог кое-что узнать, – проигнорировав последний вопрос, сказал Юйсан.

V

Шэнли не хотелось вставать с утра. За окнами шёл дождь, и хвалёная дисциплина дала трещину. Он хорошо помнил, как учитель наставлял его, говоря, что ни дождь, ни снег, ни изнуряющая жара, ни даже ураган не должны мешать настоящему воину. Такие слова, как «устал», «не хочу», «не могу» нельзя было произносить даже в мыслях. Сила воина в преодолении, дисциплине и самоконтроле. Юный Чжан не раз отрабатывал стойки в непогоду и возвращался домой мокрый до нитки. Сейчас он с трудом заставил себя встать с кровати. Чуть размявшись, Шэнли вышел на порог своего дома и вдохнул влажный воздух.

«Не бойся, что медленно, бойся, что остановишься», – любил говорить учитель. Чжан глубоко вздохнул и бодрым шагом направился к горам. Во время тренировки нельзя было думать о делах, но мысли Шэнли постоянно возвращались к ночному разговору с Юйсаном.

– Я был прав в своих предположениях, – сказал он. – Ронг Чжу, Хэй Нинь и Линг Куан определённо замешаны в подготовке бунта. Как и убитый Илан Тао.

– Они сами вам признались?

– Пока я не буду спешить с ответом на ваш вопрос.

– Но вы уверены?

– Я уверен.

– Может, вы знаете, кто убил Тао?

– Догадываюсь.

– И кто же?

– Полагаю, что один из них. Но двое других были свидетелями.

– Есть доказательства?

– Никаких. Поэтому, господин Чжан, ничего не предпринимайте. Арестовывать их пока не за что.

– А что насчёт Цикады?

– Не всё сразу.

– А семейство Син? Оно замешано?

– Младший Син.

– Что младший Син? Он замешан?

– Замешан.

– Вы уверены?

– Уверен.

– Так, может, это он Цикада?

– Нет.

– Почему нет?

– Давайте так. Мне нужно ещё время. Я пришёл к выводу, что бунтовщиками кто-то управляет.

– Разве не Цикада?

– Дело не в том, как его зовут. Дело в том, кого он представляет. Бунт оплачивается из другого государства.

– Почему вы в этом так уверены?

– Потому что в другом государстве есть люди, желающие ослабить власть Сереса, а то и сменить.

– Но у Сереса прекрасные отношения с соседними странами! В Ямато супругой правителя стала наша принцесса. Через Шоносар проложен наш торговый путь. Его величество хуанди дружен с королём и принцем Нэжвилля.

– Да, вы всё верно говорите. Служба безопасности Айланорте также сделала много для мира в Сересе.

– Вы что, намекаете на Фейсалию?

– Вовсе нет. Если бы Фейсалия и начала за что-то бороться, то они бы сначала вернули себе Южный порт, ныне принадлежащий Шоносару.

– Но не Сверигия же!

– Да, тоже вряд ли, они слишком далеко, хотя… Да нет, шучу.

– Тогда я не понимаю.

– В каждом из перечисленных нами государств есть не только правительство. Есть другие люди, обладающие определённой властью. У них есть деньги и амбиции, для реализации которых может понадобиться и государственный переворот. Не обязательно же в своей стране.

– Наверное, я не очень силён в политике.

– Ничего страшного. Теперь у вас будет время нагнать упущенное. Пока мы не поймём, кто и зачем помогает бунтовщикам, мы не можем их арестовывать. Это вы понимаете?

– Это понимаю.

Теперь Шэнли поймал себя на том, что думает о деле, находясь в стойке. Знал бы учитель, побил бы его палкой. Значит, надо просто наблюдать за этой троицей друзей и ничего не предпринимать. Ждать, пока Юйсан самостоятельно доберётся до Цикады или кого-то ещё, стоящего за ней. Норт был уверен, что это не господин Син. Но кто тогда? Или это всё-таки был человек не из Шёлковой реки? Да и почему не Нианзу? Почему, если он замешан, он не мог быть Цикадой? У него есть деньги, а своим браком со Снежной сливой и желанием уехать он может прикрывать свои настоящие мотивы.

Дождь чуть утих, но Шэнли всё равно нужно было переодеться. Вернувшись домой, он помылся, сменил одежду, позавтракал и хотел отправиться с новым докладом к старейшине, но в дверях столкнулся с госпожой Цяо.

– Беда! – воскликнула она, потряхивая шёлковым зонтиком.

– Что стряслось?

– Куры, мои куры!

– Что с курами?

– Их украли!

– Как украли? Всех кур?

– Да, всех! Ночью! Я вечером закрыла курятник, все на месте были. Утром пришла покормить да яиц набрать, а там пусто!

– Кому могли понадобиться ваши куры?

– Я знаю, кому. Знаю! Это злодейка Дун! Знаете, как это называется? Слово такое ещё есть у вас, военных… Диверсия! Моя лавка процветает, а её терпит убытки. Вот она и украла моих кур. Разберитесь, господин Чжан!

– Разберусь, – вздохнул Шэнли.

Как он это сделает, он представления не имел. Для начала Чжан решил проверить версию самой госпожи Цяо и отправился в лавку Дун. Её хозяйка тоже неплохо готовила, но лавка Цяо пользовалась гораздо большей популярностью. К госпоже Дун чаще приходили за булочками и пирожками, чем за супом, рисом или лапшой.

Шэнли застал госпожу Дун у плиты.

– Вы ночью были дома? – поздоровавшись, спросил он.

– А где ж ещё? – удивилась женщина.

– Кто-то может это подтвердить?

– Так муж мой, дети.

– Они для вас и солгать могут.

– Ну, знаете ли, молодой человек, – поставив руки в боки, возмутилась Дун, – любовника у меня нет. И объясните мне уже, зачем вы задаёте такие вопросы?

– У госпожи Цяо кто-то украл её кур.

– И вы думаете, что это я? Да я честная женщина! Идите, обыщите мой дом! Обыщите курятник, свинарник! Там только моя скотина. Чужой мне не надобно!

Шэнли вышел из лавки, думая о том, почему он, военный, бывший приближённый генерала, должен разыскивать каких-то кур.

Ему навстречу шёл господин Нинь с футляром для флейты в руке.

– Вы кур не видели? – спросил его Чжан.

– Что, простите?

– Да у госпожи Цяо кто-то кур украл.

– Так это, должно быть, мальчишки, которых она гоняет из лавки.

– Почему вы так думаете?

– Да потому что ночью они там крутились.

– Ночью? А вы что делали рядом с домом госпожи Цяо ночью?

– Я не стану отвечать вам на этот вопрос. Я могу гулять, где хочу и когда хочу. Разве не так?

– Так. Значит, мальчишки там крутились?

– Да, с них и спрашивайте кур.

Шэнли знал, о каких мальчишках говорил музыкант. Их было трое, все они были детьми рабочих с шёлкового производства и часто оставались без присмотра. Однажды они уже попались на краже булочек на рынке. В лавку госпожи Цяо они всегда приходили без денег и попрошайничали. Поначалу хозяйка их жалела, но потом мальчишки начали наглеть и требовать всё больше. Тогда госпожа Цяо стала их прогонять. Вполне возможно, что теперь они решили отомстить ей.

Мальчишки нашлись на берегу реки. Подойдя к ним, Чжан проговорил:

– Выбирайте, что вам больше по душе: отрезание ног, отрезание ушей или носа. Ещё вариант – избиение палками. Или предпочтёте кастрацию и отправитесь в рабство служанками?

– Дядь, ты чего? – испуганно спросил тот, что постарше.

– Я перечисляю возможные наказания за кражу.

– Какую ещё кражу?

– Как какую? Кур. Или думали, вам всё с рук сойдёт? Я прекрасно знаю, что кур украли вы.

– Чем докажешь?

– Да вы воняете курятником. К тому же, вас ночью видели. С курами. Так как? Выбрали?

– Дядь, не надо кастрацию.

– Тогда верните кур. Всех до единого петуха и цыплёнка. Немедленно.

– Хорошо, – закивали мальчишки, – мы вернём, вернём.

– Мигом! Одна нога здесь, другая уже в курятнике!

Отправив мальчишек за курами, Шэнли всё-таки пошёл к старейшине Ма.

– То есть мой писарь, господин Чжу, тоже замешан? – выслушав Чжана, проговорил тот.

– Если верить господину Юйсану.

– А вы не склонны ему верить?

– Наоборот, склонен. Я сразу заметил, как ваш писарь волновался. Конечно, он может переживать из-за гибели друга. Может быть, он вообще сам теперь боится той же участи. Но он точно знает больше, чем говорит. И потом эта история с тысячерукой богиней. Слишком всего много.

– А ведь господин Чжу получает неплохое жалование. Чего же он хочет?

– Может быть, его просто обманывают? Может, он поддался чужому влиянию, а теперь слишком увяз в этом всём, чтобы идти на попятную.

– Этот вариант звучит более убедительно, – кивнул старейшина.

– Есть ещё кое-что. Пока я искал кур…

– Кого вы искали?

– Кур.

– Шэнли, вы в порядке?

– В полном. Разве вы не слышали, что этой ночью у госпожи Цяо украли всех кур?

– Пока нет.

– Так вот я вам рассказываю. Кур у неё украли, а я пошёл искать. И ценным свидетелем оказался господин Нинь.

– Ценным свидетелем в деле о краже кур?

– Всё верно.

– Продолжайте.

– Этот музыкант видел воров, это оказались мальчишки. Но видел-то он их ночью. Хэй Нинь шёл куда-то вместо того, чтобы спать.

– Он мог идти к женщине.

– Мог. А мог к сообщникам. Слишком много совпадений, вы не находите?

– Кур-то вы нашли?

– Нашёл. Мальчишки обещали вернуть. Я проверю.

– Надо вас к награде представить, – сказал господин Ма.

– К какой? То есть за что?

– Да за то, что кур нашли. К какой, это надо ещё подумать.

– Не смешно, господин Ма.

Послышался какой-то шум, и в кабинет старейшины буквально вбежала госпожа Цяо.

– Вот он где! – воскликнула она. – А я его ищу! Куры нашлись!

– Я очень рад, – ответил Шэнли.

– А я-то как рад, – добавил старейшина.

– Вы заходите ко мне в лавку, – заулыбалась женщина. – Таким обедом накормлю, какой вы ещё не пробовали!

Чжан решил воспользоваться предложением госпожи Цяо и отправился обедать в её лавку. Он с аппетитом вкушал острый суп с лапшой и овощами, когда в лавке появились господа Нинь и Куан. Увидев Шэнли, они остановились у выхода, но потом всё же зашли и заняли столик у стены. Доев суп, Чжан принялся за рис со свининой, стараясь не обращать внимания на друзей убитого Тао. По крайней мере, делать вид.

Госпожа Цяо принесла Шэнли чай, выпив который, Чжан поднялся и подошёл к столику Ниня и Куана.

– Рассказываете вашему другу об украденных курах? – с улыбкой спросил он.

– Каких курах?

– Ну, как же. Вы же помогли мне их найти. Ночью, наверное, шли к господину Куану? Или уже от него? Хотя, может, я ошибаюсь, и вы навещали господина Чжу. Кстати, как у него дела? Выглядит очень больным. Даже в храм ходил.

– В храм? – удивился Куан.

– Да, а вы не знали? Я вот хорошо знаю, о чём он просил тысячерукую богиню.

– И о чём же?

– Так вы сами знаете. Вы оба хорошо знаете. Я прав?

Не дождавшись ответа, Шэнли снова улыбнулся и покинул лавку.

Уже вечером, он вдруг услышал шорох за окнами. Для Юйсана было ещё слишком рано, да и шорох был громче – норт обычно действовал осторожнее и двигался почти бесшумно.

Шэнли открыл дверь и только тогда подумал, что надо было взять пистолет. Развернувшись, он хотел сходить за оружием, а потом осмотреться, но выстрел не дал ему этого сделать. Бок пронзила острая боль.

Откуда возник Юйсан, Чжан не понял. Норт помог Шэнли зайти в дом, уложил на кровать, а затем приложил руки к ране и зашептал что-то на незнакомом языке. Опешив, Шэнли почувствовал, что боль отступает. Юйсан быстро отыскал в доме всё необходимое, даже не спросив хозяина, и принялся обрабатывать и перебинтовывать рану.

– Вам повезло, вас только слегка задело. Он стрелять не умеет.

– Вы ещё и лекарь, что ли?

– Скорее, знахарь.

– Как вы здесь оказались? Рано ведь ещё. Вы обычно позже приходите.

– Почувствовал неладное.

– Вы видели, кто в меня стрелял?

– Нет, но я и так это знаю.

– И кто же?

– Хэй Нинь.

– Потому что я их провоцировал?

– Именно.

– А почему Хэй Нинь, а не Линг Куан?

– Он хладнокровнее.

– Вы уверены?

– Я неплохо разбираюсь в людях, господин Чжан.

– Скажите, а что вы такое шептали? У меня боль словно исчезла.

– Белый шалфей, эхинацея, косички из сладкой травы и свет юкили, сила твоя, мудрость твоя через мои руки да придёт, – повторил на языке нортов Юйсан.

– А что это был за язык?

– Язык амаргов. У вас он более известен как древний язык, на котором говорит братство луны. Знаете о таком?

– Разумеется, знаю. Вы, что же, член братства? Оно ведь запрещено во всех странах.

– Ошибаетесь. В Сересе членами братства являются приближённые к его величеству хуанди люди. Они помогают сохранять мир и порядок в государстве.

– Вы не ответили. Вы член братства?

– Когда-то я был его палачом.

– Палачом? Как это вообще?

– Не пугайтесь, – улыбнулся Юйсан. – Это в прошлом.

– Да кто вы такой?

– Я агент службы безопасности губернатора Айланорте. Моё кодовое имя – Бешеная ладья.

Часть вторая
VI

После возвращения из Фейсалии братья Эскоты получили долгожданную возможность отдохнуть и провести время с семьёй. Потом, конечно, обоих снова затянула работа, и начальника службы безопасности Мартина Гоуна под кодовым именем Эфа казалось, вообще не волновал тот факт, что Эриш и Юстас стали родителями. Их жёнам он предоставил декретные отпуска, согласно трудовому кодексу, и заявил, что на этом свою миссию считает выполненной. У маленьких Шенди и Фила рядом были матери, а отцы должны были работать. Юстас не возражал. И не потому что семейная жизнь была не совсем для него, а потому что он просто не мог без работы. Без всех своих привычных ипостасей. Однако когда Эфа вдруг заявился к нему в «Ирбис», Юстас удивился и начал мысленно перебирать все свои косяки.

– Хочешь отдохнуть от детей? – начал разговор Гоун.

– Ты кого из меня хочешь сделать? – отозвался Юстас.

– Ещё скажи, что ты примерный отец.

– Я нормальный отец. Я люблю Шерил и Фила.

– Не сомневаюсь, что любишь. Но я предлагаю тебе командировку.

– Куда?

– В Серес.

– А чего не в Аранту?

– Там пока нет бунтовщиков.

– А в Сересе есть?

– Вот и выяснишь.

– Погоди, если надо внедряться, то в Пурпурном городе хорошо помнят Стейси. Не боишься, что кто-нибудь меня узнает?

– В Пурпурном городе ты пробудешь не больше недели, а, скорее, дня три. Надо будет познакомиться с парой человек. Затем ты вместе с ними поедешь на их родину в Шёлковую реку. Это такой тихий провинциальный городок. Есть сведения, что именно там планируют начать бунт.

– Кто планирует?

– Его величество хуанди не знает.

– То есть я должен найти неведомых бунтовщиков и узнать?

– Лучше будет, если ты их возглавишь. Тогда тот, кто на самом деле за этим стоит, рано или поздно тобой заинтересуется. Хуанди не знает, у кого именно связь с тем неведомым человеком. Но одно известно точно – человек не из Сереса.

– А откуда?

Эфа развёл руками.

– То есть я должен поехать в Серес, возглавить бунтовщиков и ждать кого угодно откуда угодно?

– Примерно так. Его величество очень сильно на тебя рассчитывает. Это его идея – пригласить именно тебя.

– Какой он молодец. А ничего, что я на языке хани выучил только пару слов матом?

– Агент Бешеная ладья, бунтовщики все сплошь образованные люди. Они учились в Пурпурном городе и знают язык нортов. Это сейчас модно в Сересе.

– Допустим. А на кой я в эту Шёлковую реку поеду? В качестве кого?

– Там находится прекрасная лечебница доктора Симэня.

– Лечебница.

– Да. Для душевнобольных. Заодно поправишь здоровье. Горный воздух считается очень полезным.

– Это будет уже третья психушка в моём анамнезе. Айланорте, Фес и вот теперь Серес. Жаль, в Аранте не довелось.

– Кстати, об Аранте. Представишься всем сыщиком из Аранты. У них нет такой лечебницы в горах, а тебе показана именно она. Твоё настоящее имя будут знать только доктор и старейшина Шёлковой реки. Твоё задание будет известно этому самому старейшине. Хуанди ему доверяет.

– И как мне надо будет назваться?

– Его величество предложил имя Юйсан.

– Его величество что-то воспылал ко мне сильными чувствами. Он случайно не собрался мне мстить, наконец, за мой обман?

– Ты имеешь в виду, что ты в образе Стейси расхаживал по женской половине дворца?

– Да.

– Я думал, вы с ним уже всё решили.

– Я тоже так думал. А теперь я псих Юйсан из Аранты.

– Ты будто бы сам придумал себе это имя, чтобы местным не надо было запоминать сложное имя нортов. Нормальное желание для душевнобольного.

– Но почему тогда я представлюсь именно сыщиком?

– Потому что его величество опасается, что в Шёлковой реке может что-то произойти, а у того человека, кто поставлен там присматривать за порядком, нет опыта. Старейшина предложит ему обратиться к тебе за помощью.

– Ой, мне его жалко, – рассмеялся Юстас.

– Вот на месте и пожалеешь.

– Остался всего один вопрос. Я еду один? Ты лишил меня подстраховки?

– Знаю, что ваши жёны будут готовить моё убийство, но…

– Братец едет со мной! – радостно воскликнул Эскот.

– Он будет ждать в Пурпурном городе. По крайней мере, он не будет там сильно выделяться на фоне хани.

– А потом мы вернёмся, и Шерил вместе с Гюлай убьют и нас, и тебя.

– Зато мы спасём мир в Сересе.

Так Эриш и Юстас оказались на корабле с гордым именем «Альбатрос», а затем и в далёком Сересе, где братья сразу же разделились, и Юстас начал играть свою новую роль. На постоялом дворе с названием «Усталая черепаха» Эскот узнал, что к доктору Симэню едет не только он, но ещё и девушка по имени Снежная слива. Юстасу сразу припомнились цветочные имена женщин генерала Чуанли, но он предпочёл не думать об этом, а сосредоточиться на двух именах, которые ему назвал человек от хуанди. Илан Тао и Линг Куан. Однако на постоялом дворе нашёлся только один из них – молодой господин Тао. Илан был круглолицым парнем, скуластым, с крупным широким носом – на первый взгляд не красавцем, но было в нём что-то притягательное, особенно, когда он улыбался. Юстас не пошёл сразу же знакомиться с ним, а решил немного выждать.

Вечером на постоялом дворе появился красивый молодой мужчина в дорогой одежде. Он смотрел на окружающих холодно и как будто свысока. Юстас сразу понял, что они с Тао знакомы, и рискнул.

– Вы говорите на языке нортов? – спросил он, подойдя к сидевшему за одним из столиков харчевни постоялого двора Тао.

– Да, – кивнул тот.

– Как хорошо! – заулыбался Эскот. – Я тут совсем запутался.

– Вы издалека?

– Из Аранты.

– О! А я там год работал! – оживился хани. – Меня зовут Илан Тао.

– Можете звать меня Юйсан.

– Где вы живёте в Аранте?

– В столице.

– О, там очень красиво! А я работал сначала на шахте, потом на овцеводческой станции. Вернее, мы с моим другом.

– А где ваш друг сейчас?

– Уже уехал в Шёлковую реку. Я тоже скоро туда отправлюсь.

– Вы сказали в Шёлковую реку? Да это же чудо какое-то! Наверное, сам Радужный змей привёл меня к вам!

– Радужный змей?

– Ой, простите, это местные верования Аранты.

– Не извиняйтесь, что вы. Я сам ими увлечён.

– Это ещё одно чудо. Дело в том, что я еду в Шёлковую реку.

– Почему именно в наш городок?

– Мне нужно в лечебницу доктора Симэня.

– Вы что же, не здоровы?

– Вы, конечно, сейчас можете пересесть за другой столик и будете правы, но да.

– Зачем вы так плохо обо мне думаете?

– Простите.

– Мне вообще кажется, что каждый из нас может оказаться в такой ситуации, что ему понадобится помощь доктора Симэня.

– Здесь я с вами соглашусь. Скажите, Илан, а что это за господин, который так недобро смотрит на нас?

– Это господин Син, сын владельца шёлкового производства. Мы с ним выросли вместе, только я бедный, а он богатый. Он не недобрый, он просто одинокий.

– А он говорит на языке нортов?

– Конечно. Хотите с ним познакомиться?

– Ему одиноко, мне тоже. Почему нет?

– Господин Син! – поднявшись, крикнул Тао.

Мужчина не стал игнорировать старого знакомого и подошёл к их столику.

– Это Юйсан, – представил Юстаса Илан. – Он из Аранты и едет в Шёлковую реку к доктору Симэню.

– Тоже живёте иллюзиями?

– Тоже? Вы имеете в виду себя или ту девушку?

– Ту девушку?

– Снежная слива, кажется так.

– Знаете, что, господа, – вдруг улыбнулся Син, – предлагаю гульнуть перед отъездом. Как вы на это смотрите?

– Смотря, за чей счёт сие празднество, – ответил Юстас.

– За мой, конечно.

– Тогда я только за! Боюсь, что доктор мне точно запретит всякие излишества, так что надо, как следует, с ними попрощаться.

Позже они собрались в комнате Ниансу Сина, куда он почему-то пригласил и Снежную сливу. Эскоту в тот момент казалось, что именно он здесь самый психически нормальный человек, а все диагнозы доктора Стайна – врачебная ошибка.

– Расскажите нам про Радужного змея! – попросил Син, когда Тао в очередной раз разлил рисовое вино по чашкам.

– Был бы здесь Линг, он бы мог больше нам о нём поведать, – ответил Илан. – Он действительно понимает в этом.

– Ну, а вы, господин Юйсан? Вы же родом из Аранты.

– Да, но я не отношусь к коренным жителям нашего славного острова.

– Но вы же что-то знаете? Что там за сновидения?

– Не сновидения. Это не совсем те сны, которые мы видим, когда спим. Это другая реальность.

– И что там, в другой реальности?

– Настоящий мир, который создал Радужный змей.

– Как туда попасть?

– Через обряд инициации, например.

– Что за обряд?

– Вам придётся пить кровь, и вас будут избивать палками.

– О! Я бы попробовал!

– Господин Син, если я проведу с вами этот обряд, меня не выпустят из лечебницы доктора Симэня.

– Мы с господином Тао вытащим вас оттуда!

– Конечно, – закивал Илан.

– Скажите, господин Юйсан, когда вы уже скажете нам правду?

– Какую из? Я много правд знаю.

– О том, кто вы на самом деле и зачем приехали.

– Таких правд тоже не одна, – улыбнулся Юстас, пытаясь по глазам Сина понять, в чём конкретно его подозревают.

– Я же понял, что вы Цикада. Зачем весь этот цирк? Мы ждали вас, и вы прибыли.

– Мы готовы послужить вам, – добавил Тао.

– Это я к вашим услугам, – ответил Эскот. – Это мной вы теперь можете располагать. Я для вас приехал.

Он внимательно следил за реакцией Сина и Тао и понимал, что его принимают за того самого человека, которого Эфа поручил ему найти.

– Вместе мы перевернём этот мир, – проговорил Юстас, не переставая улыбаться. – Скажите мне, господа, много ещё наших в Шёлковой реке?

– Линг Куан, я вам рассказывал, – ответил Илан. – А ещё Хэй Нинь и Ронг Чжу.

– Кто таковы?

– Музыкант и писарь.

– Писарь?

– Да, у старейшины работает.

– Не сдаст?

– Что вы!

– Вы, в самом деле, едете в лечебницу? – спросил Син.

– Конечно, – кивнул Эскот.

– Но зачем?

– Вы полагаете это нормально, если в Шёлковую реку приедет некий норт из Аранты? Зачем? Это привлечёт ненужное внимание. Но если норт приедет по рекомендации своего лечащего врача и будет проживать в лечебнице, это совсем другое дело.

– У вас действительно есть рекомендация врача?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.